

АННА ЗИМОВА

В ТРЕНДЕ
Любовь

Выпускной класс

ФЕНИКС-ПРЕМЬЕР

Анна Сергеевна Зимова
Выпускной класс
Серия «В тренде. Любовь»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74549116

*Выпускной класс:
ISBN 978-5-222-50034-7*

Аннотация

Вика – лучшая ученица в классе. Она твёрдо намерена получить золотую медаль и поступить в лучший университет на математический факультет, но тут перед ней возникают сразу две проблемы.

Первая – угроза тройки по физкультуре, разрушающая мечты о медали. Вторая – её одноклассник Андрей, который не увлекается, кажется, ничем, кроме спорта, клянчит списать домашку и бесит одним своим присутствием.

Но что, если они могут помочь друг другу? Вика подтянет Андрея по математике и поможет набрать проходной балл на экзамене. Андрей взамен будет тренировать Вику, чтобы она сдала физкультуру. Главные правила сделки – не пропускать занятия и... не влюбляться.

И если с первым правилом Андрей и Вика справляются, то второе неожиданно оказывается непростой задачей.

Содержание

Глава 1	7
Конец ознакомительного фрагмента.	13

В ТРЕНДЕ
Любовь

АННА ЗИМОВА

Выпускной класс

Ростов-на-Дону

«Феникс»

Анна Зимова

Выпускной класс

Литературный редактор – *Екатерина Каграманова*

Ответственный редактор – *Вероника Проскурина*

Технический редактор – *Галина Логвинова*

Иллюстрация обложки – *Naoki dead (Серикова Алеся)*

Шрифты на обложке – *Мария Фролова*

© Зимова Анна, текст, 2026

© ООО «Феникс», оформление, 2026

© Naoki dead (Серикова Алеся)

© Фролова М., шрифты на обложке, 2026

* * *

Глава 1

За оставшиеся пятнадцать минут перемены вполне можно успеть решить ещё один пример. Постаравшись абстрагироваться от гомона в классе, я перелистала задачник. «Дан прямоугольник $ABCD$ со сторонами $AB = 6$, $BC = 4$. Прямая, проходящая через вершину C , пересекает лучи AB и AD в точках X и Y соответственно. Найдите длину XU , если известно, что DY равно...» Это элементарно, тут пятнадцати минут даже много будет. Развернула конфету и только сунула в рот...

– Дурова, как дела? Домашку сделала? – раздался сверху нарочито бодрый голос.

Семыкин присел рядом без приглашения и уставился на меня взглядом, полным фальшивой доброжелательности. Начинается. Я хорошо знаю, что следует за такими приветствиями. Поскорее проглотила конфету, даже не разжевав.

- Почему спрашиваешь, Семыкин?
- Просто проявляю дружеский интерес.
- Давай я сэкономлю тебе время. Ты хочешь списать домашнее задание. Извини, не получится.

Семыкин перевёлся к нам в этом году и пока не в курсе некоторых... нюансов. Я не даю списывать – никому, никогда, ни за что, ни при каких обстоятельствах и так далее. Скоро год, как я приняла это решение.

Но Семыкин сдаваться не был намерен.

– Я же не задаром прошу... Вот, – в его лапище вдруг появилась шоколадка. Чёрт, очень соблазнительно, но...

– Нет, спасибо. Я же сказала.

– Бери. От души. Люди должны друг другу помогать. Я тебе твой любимый шоколад с фундуком, а ты...

«Интересно, откуда он знает, какой шоколад мой любимый? Справки в классе навёл?»

– Списать – не – дам.

Он решил надавить на жалость.

– Дурова, ну помоги бедному однокласснику. Тебе жалко, что ли?

О, вот она, эта фраза. Мой кошмар. «Тебе жалко, что ли?»

Я мысленно сосчитала до десяти.

– Это дело принципа.

Я сказала это чуть громче, чем следовало, – чтобы слышали и одноклассники, особенно Образцова. Повторили, так сказать, материал, пройденный год назад.

– Ну и в чём тут принцип? – буркнул Семыкин, продолжая сверлить глазами мою тетрадь, которую я для надёжности прижала рукой. Я ещё не так хорошо его знаю, а он сильный и, между нами, туповатый: непредсказуемое сочетание. Вдруг вырвет тетрадь и, придерживая меня одной рукой, успеет другой что-нибудь бездумно перекатать.

– В чём принцип? Давай подумаем. Вот я занимаюсь математикой. Трачу время. И зачем? Чтобы другие переписы-

вали и получали на халяву оценки, ради которых я работаю? Такой вот принцип.

– Это не принцип. А просто... жадность.

– Могу дать совет: математику можно просто выучить.

– Тебе легко говорить. У тебя есть склонность. А я... Ну не математический у меня ум.

– Склонность? Ты вообще, что ли?.. – Зачем я вообще распинаюсь? Не поняли остальные – он и подавно не поймёт. Нет никакой «склонности», я же сказала: просто занимаюсь. А ты на прошлой неделе один раз в школе появился. С какого перепугу я должна тебе успеваемость обеспечивать?

Пушистые брови Семыкина – на каждой выбрита полочка – поползли друг к другу, как два недовольных шмеля.

– Я вообще-то на спортивных сборах был. У меня городской чемпионат скоро.

– Ну и молодец, расставил приоритеты. Можно ещё поцеловать бицепсы на удачу, авось поможет решить домашку.

Он вспыхнул.

– Вот ты, Дурова, вроде умная девчонка, но такая... Дурова. – Семыкин встал.

– Ты шоколад забыл.

– Оставь себе. Я такое не ем. Одни трансжиры и сахар.

– А может, стоило бы. Мозг хорошо питает.

– Питай и дальше свой бесценный мозг. Это какая уже конфета за перемену, пятая?

Я напряглась. Но сказала невозмутимо:

– Видишь, сосчитал. А говоришь, математика трудно даётся.

– Уж обёртки твои посчитать могу.

Мои пальцы, придерживающие тетрадь, сразу сжались, смяв обложку. Говоря языком Семыкина, спортивным языком, сейчас он ударил меня ниже пояса. Или так не говорят применительно к девушкам? Уточнять я, конечно, не стала. Кроме фантиков от пяти конфет на парте, есть ещё те, что в рюкзаке...

Семыкин вернулся за свою парту с понурым видом.

– Да уж, Семыкин, – хмыкнула Образцова. – Нашёл кого просить. Дурова – и списать? У неё зимой снега не допросишься. – Она сделала вид, что листает учебник. – Задача! – продекламировала Образцова на публику. – Рассчитайте вектор растущей окружности Дуровой, которая пухнет от жадности...

– При этом надо учесть, что она ещё точит по одной конфете в минуту... – мстительно подхватил эстафету Семыкин.

В классе раздались смешки. Спасибо, Семыкин, что нашёл новую тему для остроумия. Теперь и конфету съесть при всех не смогу, чтобы не вызвать насмешек. Шутить про внешность – подло. Да я, бывает, на большой перемене даже в столовую сходить не успеваю, а шоколад питает мозг... Да это моё дело, что я ем, в конце концов!

Я была уверена, что не изменилась в лице, – репетировала

реакцию на подобные шуточки. Хотя бы внешнюю. Но оставаться равнодушной внутри не получается.

Всё, что я нашлась сказать:

– У окружности не бывает вектора. Если бы мозг Семикина не был безнадёжно повреждён стероидами, он бы смог об этом узнать.

Но вот над моей шуткой никто не засмеялся. Сегодня Семикин официально пополнил стан моих врагов.

* * *

Скоро у меня будет грустный юбилей: год, как я приняла решение не давать списывать. Результат: интерес ко мне, который и прежде включался с перебоями, попросту умер. Мой ай-кью – 135, и я умею анализировать факты и делать выводы. Никогда не питала иллюзий на свой счёт. Прекрасно понимала, что доброжелательность одноклассников всегда усиливается перед контрольными, с которыми я могу помочь... Но то, что, кроме как «списать», во мне никого ничего не интересует, – этого я не знала. «Ты такая умная, – говорили они, – на тебя одна надежда. Ну что тебе стоит». И я давала списать то одно, то другое – и безо всяких шоколадок. Я ведь и правда не жадная, а отличникам вообще-то нужно стараться побольше остальных, чтобы к ним хорошо относились.

Но в прошлом году, когда классная, Любовь Сергеевна,

была на больничном, контрольную по алгебре у нас провела другой преподаватель. И заметила, что я, так сказать, делюсь знаниями с одноклассниками. В тот день двойку получила только я – «Потому что карать нужно того, кто даёт списывать». Это была первая моя двойка. Я глупо спросила, как же мне теперь быть? Учительница «смилоствовалась» и сказала, что так и быть, даст мне шанс загладить свою вину и переписать. «А остальные могут быть свободны».

Они не извинились, не сказали, что им жаль... Уходя с урока, все смеялись! «Дурова – и двойку схлопотала, вот умора!»

Нет, мир не рухнул. И двойку я исправила. Но когда на следующем тесте раздались шепотки: «Слышь, Дурова, подкажи?» – я произнесла заранее заготовленную фразу: зарабатывать пятёрки и четвёрки они отныне должны своим трудом, а я не буду больше обеспечивать успеваемость другим и тратить свои ресурсы. Мой обоснованный и логичный отказ их... изумил. Тогда-то я слышала все эти «В смысле – не дашь?», «Тебе жалко, что ли?», «Алло, будь человеком!» – произнесённые с выпученными глазами. Аргументы Образцовой были и вовсе «железными»: «Дурова, у меня ведь сегодня день рождения. Ты же не хочешь испортить мне настроение?» – «Прости, Света, – стала я объяснять. – У меня вообще-то приготовлен для тебя другой подарок, а списывать, как я уже говорила, я больше не даю...»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.